Беллатрикс. История сбежавшей невесты. Книга 2

Автор:
Юлия Ханевская

Беллатрикс. История сбежавшей невесты. Книга 2

Юлия Сергеевна Ханевская

Беллатрикс. История сбежавшей невесты #2

Твари из сумрака вырвались на свободу, привнося хаос в привычную жизнь волшебного острова. А в Драконьей академии появляется охотник на ведьм, жертвой которого может стать и Белла. Она ломает голову над тайнами, разгадки которых ей вряд ли понравятся…

Вот только это не единственная проблема! Бывший жених нарушает обещания, вновь претендуя на ее руку. А сердце уже сделало выбор, никого не спросив.

Юлия Ханевская

Беллатрикс. История сбежавшей невесты. Книга 2

© Ханевская Юлия

© ИДДК

* * *

Часть 1

Дела сердечные

Глава 1

Как и планировала, Бель сразу направилась к себе. Так быстро, словно вампиры не оставались на другом конце острова, а следовали за ней по пятам. Она закрывала глаза и видела скорченные на полу мертвые тела, постепенно приходящие в движение. Чем быстрее шла, тем резче дергались в ее воображении бледные конечности бывших жителей улицы Сей-Мар.

На полигоне, да и во дворе академии было весьма людно. Многие уже вернулись со своих заданий и теперь обсуждали детали, делились впечатлениями. А у Бель их оказалось столько, что стоило бы закрыться в комнате и хорошенько прокричаться.

Она не смотрела по сторонам, даже не обернулась на Деймана, сказавшего ей что-то, едва они вдвоем вынырнули из сияющего кольца портала. Пустота в голове вот-вот грозила взорваться сотнями мыслей, и в этот момент лучше очутиться наедине с собой, а не в толпе народа.

Кажется, ее кто-то даже окликнул. Могла поклясться, что слышала вслед: «Эй, Астери!» – но лишь отмахнулась от этого звука. Бель давно уже носила другую фамилию.

День был ярким, на небе ни облачка, солнце до раздражающего беззаботно слепило глаза. «Окна» сентября приглашали подольше оставаться на улице, наслаждаться уходящим теплом, ловить последние лучики лета. Но Белла стремилась поскорее спрятаться в четырех стенах, запереть двери и почувствовать себя в безопасности.

Взлетев по лестнице к себе, повернула ключ на все три оборота. Добавила магический «Щит». Метнулась к окнам и проделала все то же самое. Проверила нанесенную недавно на пол рунную вязь. И только потом села на кровать.

Растерла лицо ладонями, понимая, что они дрожат. Опустила их на колени и задержала взгляд на выпачканных в чем-то красном пальцах.

В чем-то красном…

Рванулась с места, исчезая в ванной комнате. Сорвала с себя одежду, оставляя ее неопрятной кучей прямо на полу, и долго терлась мочалкой под холодным душем. Делать воду теплее даже не пыталась – ей нужно было прийти в себя.

К счастью, это помогло. Спустя час, когда в окно заглядывало полуденное солнце, Белла лежала поперек кровати и думала. Замотанная в полотенце, с нимбом мокрых волос по покрывалу, она казалась умиротворенной и совсем не испуганной. Даже не вздрогнула, когда в дверь постучали. Но не открыла, продолжая неподвижно лежать, глядя в потолок.

– Белла, ты тут? – последовал за очередным стуком голос Флорианы.

– Тут, – прошептала еле слышно, отмечая боковым зрением движение.

Повернула голову, наблюдая, как фикус вновь пачкает землей мебель, выбравшись корешками из горшка. Растение целенаправленно ползло к ней. Достигнув цели, слишком уж смело забралось веточками в разметанные по кровати волосы и замерло. Удивительно, практически сразу Бель ощутила прилив сил.

За дверью было тихо. Видимо, не дождавшись ответа, Фло ушла.

– Так ты, оказывается, мой целитель, – пробормотала, глядя на легкое, едва заметное сияние, исходящие от листьев.

Затем перевернулась на бок, обняла колени и не заметила, как уснула.

Проспала она до глубокой ночи.

Ей снился Дейман, повторяющий, что у них были бы красивые дети. Десяток клыкастых тварей, окружающих его в этот момент. И Антар, неподвижно наблюдающий за всем этим. Больше ничего не происходило, но сердце Бель

билось загнанной птицей.

Проснувшись, она резко села и заозиралась, пытаясь разглядеть в темноте силуэты из сновидения. Никого не было. Лишь за окном балкона взгляд зацепился о маленькую тень у самого стекла. Нахмурившись, встала. Обнаружила, что полотенце осталось сбитой кучкой на кровати. Накинула халат. В этот же момент тень шевельнулась и постучала.

Дзынь-дзынь.

Тонкий звук сразу же выдал хозяйку. Белла подбежала, плавным движением руки снимая магический «Щит». Раскрыла ставни, впустив на подоконник белую голубку. Та укоризненно зыркнула на девушку и протянула ей лапку с привязанным посланием.

– Ну надо же… – Отвязав скрученный в тонкую трубочку листок, взглянула на почтальонку. – Хочешь чего-нибудь? Могу наколдовать червячков.

Птица тряхнула крыльями, оставив два маленьких перышка, и была такова. Бель постояла немного, глядя во мрак ночи. Она была еще немного сонной, но чувствовала себя прекрасно. Обернувшись, зажгла свет, критическим взглядом осмотрев грязные разводы на тумбочке и кровати. Фикус же как ни в чем ни бывало дремал в своем горшке, густо обсыпанном землей.

Вздохнув, принялась наводить порядок. Когда с этим было покончено, расстелила постель, забралась под одеяло и развернула наконец записку. Та оказалась сильно уменьшена магией. Придав бумаге изначальный вид, удивленно обнаружила целое письмо.

«Привет, Бель!

Прости, что долго не отвечала. У нас здесь просто завал! В команде уже двенадцать человек, и появляются другие желающие. Один из добровольцев пообещал начать агитацию в твоей академии, у него там младший брат учится…»

– Черт возьми!.. – Белла откинула записку, не дочитав.

Встала, чтобы взять лист бумаги и ручку.

«Люси, это очень плохая идея! Вспомни о нашем разговоре. Чем помогут студенты-недоучки? Только жизни угробят! Наставник брал меня сегодня на задание, где мы столкнулись с вампиром нос к носу. До сих пор не понимаю, как я ушла оттуда живой!»

Раздраженно пыхтя, вернулась к письму.

«…Чем больше народа подготовим, тем сильнее будем. Мы сможем противостоять им, Бель! Комиссариат, на который ты так надеешься, ведет себя очень нелогично. Засели в своих штабах, как в норах! Веришь или нет, но в Швейцарии не появилось ни одного спасательного отряда. Ни одного, Белла! С нами девочка из Парижа, ей пишут родные, что там тоже справляются сугубо своими силами. И думаю, так повсюду».

Бель нахмурилась, уставившись в одну точку перед собой. Это действительно странно. Понятно, что приоритетной задачей было укрепить сам остров, но влияние верховных распространяется на весь магический мир. Они просто обязаны были выдвинуть помощь в соседние страны, едва все это началось. Нужно расспросить Деймана. Если он станет вообще разговаривать с ней на эту тему.

Дальше Белла читала не отвлекаясь.

«Этой ночью наши отрядом из пяти человек отправятся в Швейцарию. Мы обнаружили, что временами “Щиты” работают односторонне. Выйти из Тирхады можно, а вот войти…

Вчера Рик прислал письмо. Он уверен, что границы острова падут уже на следующей неделе. Оборотни у сумеречных за грубую силу, а вот вампиры

отлично колдуют, да к тому же чертовски умны! Или же кто-то за ними стоит, руководя на расстоянии.

Ребята отправляются на подмогу, чтобы группа Майкла смогла попасть сюда при первой же возможности. Он, кстати, спрашивал, изучила ли ты бестиарий? Я не знала, что ответить. Какое вообще дело до этого сборника монстров, если чудовища, с которыми мы столкнулись, там просто не значатся?

Насчет собрания четкого расписания у нас нет. Хотели провести завтра, но это было до того, как решили отправить пятерых на материк. Думаю, первый настоящий сбор будет, когда Майкл и Рик окажутся здесь. Все же именно они наши негласные командиры.

Если получится, приезжай завтра. Познакомишься с теми, кто остался на месте. Я буду рада увидеть тебя.

Люси».

Отложив письмо, Бель долго сидела, привалившись спиной к подушке и невидяще глядя в заоконную темноту. Затем сложила лист, где начала писать ответ, пополам и оторвала чистую сторону. Написанное смяла, бросив на тумбочку. На оставшемся клочке вывела два слова: «Я приеду».

Призвала сову-фамильяра и отправила с ней ответ для Люси.

Утром Белла пришла в приемную ректора, дабы выпросить у него разрешение «навестить семью». Она помнила слова Антара о том, что без ведома Дика Страйбера пересечь границы академии невозможно. Сначала хотела связаться с другом при помощи подаренного им зеркала, узнать, нет ли других способов ненадолго улизнуть отсюда. Но вовремя вспомнила вчерашний разговор, ввергнувший ее в ступор.

Антар предложил свидание. Чем привнес определенные сложности в их дальнейшие отношения. И не потому, что Бель этакая невинная ромашка, падающая в обморок при любом знаке внимания со стороны мужского пола. Она вообще с легкостью относилась к романтическим встречам под луной и даже поцелуям. Ведь никогда не принимала все это всерьез.

Во время учебы в Швейцарии сбежать через окно к очередному ухажеру или отправиться с компанией на полуночную вечеринку – привычное дело. Она знала, что красивая. Знала, что многим нравится. И пользовалась этим, дабы весело провести время, толком ни к кому не привязываясь.

Антар – совсем другое дело. Ей было не все равно. Бель не хотела терять его дружбу, боялась горького чувства сожаления. Все ее мимолетные отношения заканчивались именно этим. Единственное исключение, пожалуй, – Майкл Штерн. Только потому, что он ей вроде брата, и романтики между ними кот наплакал.

В приемной было пусто, она вновь пришла раньше и сидела у знакомого стола, заваленного стопками бумаг. Теребила подол любимого белого сарафана, нервно постукивала носками потрепанных синих кроссовок и сдувала норовивший сползти на глаза локон наскоро собранных заколкой волос. День обещал быть теплым, лето отказывалось уступать место осени. Если в ближайший час не удастся взять разрешение, придется добираться к Люси по жаре.

А работает ли секретарь в воскресенье?

Едва успела об этом подумать, как дверь ректорского кабинета распахнулась, являя собранного и явно куда-то спешащего Страйбера.

– Ой, – подскочила, чуть не запутавшись в длинной юбке, – доброе утро! Не думала, что вы уже здесь…

Ректор скользнул по ней беглым взглядом и нахмурился.

– Лучше бы вам прийти завтра после пар, мисс Гвиденби. Я спешу.

И направился к выходу, не дождавшись ее ответа. Бель вынырнула из ступора и побежала следом.

– Простите, но мне необходимо ваше разрешение!

– На что, позвольте спросить?

– Хочу попасть в торговый квартал сегодня.

Это была чистая правда. Книжная лавка «Мэй и Грей», в которой она встретилась с Люси, находилась именно там. Будет здорово, если этого достаточно и врать о поездке домой не придется.

– Да что ж вам всем приспичило по магазинам погулять… – пробурчал он, хлопая себя по карманам. – Не пробовали службой доставки воспользоваться?

Она потупила взгляд, но Страйбер не ждал ответа. Обернулся на секретарский стол и щелкнул пальцами. Один из ящичков выдвинулся, выпуская небольшой листок бумаги с готовым текстом и печатью. Подхватив его на лету, ректор выудил из нагрудного кармана ручку и размашисто расписался.

Бель поверить не могла, что разрешение получить оказалось так просто. И судя по всему, не одна она сегодня покидает территорию академии.

– Вот, – протянул ей бумагу, попутно открывая двери приемной, – это портал. До торгового квартала и обратно энергии хватит. Не потеряйте, «Щиты» вас пропустят. Возвращайтесь до отбоя.

– Спасибо!

Он исчез прямо посреди коридора, уносясь по жутко важным делам. После нападения на студентку верховные с него не слезали. К счастью, девушка оказалась жива.

Наглеть и повторять за ректором, перемещаясь прямо из замка, Белла не стала. решила прогуляться до своего коттеджа, а там уже активировать портал. Сложив разрешение вдвое, сунула в карман. И за первым же поворотом пожалела о своем решении.

Ее поджидал Драйк Моро. Удивительно, что один, а не в сопровождении прихвостней.

Привалившись к стене и держа одну руку в кармане мешковатых штанов, поигрывал маленьким раскладным ножом. Увидев его, Бель будто наткнулась на

стену. Но быстро взяла себя в руки, ускорив шаг.

Он ее заметил и криво усмехнулся. Сразу стало понятно, что Драйк вспомнил, кто она такая.

– Малышка Астери, какая встреча, – оттолкнувшись от стены, перегородил ей путь.

Вышло у него это просто замечательно. С такими габаритами обойти его в узком коридоре и не зацепить практически невозможно.

– И не говори, – протянула Бель, стараясь звучать спокойно. – Но вообще-то, я не Астери, а Гвиденби. И давно уже не малышка. Повторить школьные подвиги у тебя вряд ли получится.

Оттолкнув его с пути, прошла мимо, поражаясь собственной смелости. Сердце стучало где-то в районе горла, а в пальцах зарождалась мелкая дрожь. Чертов Драйк Моро! Она уже забыла, как бояться сверстников. Мерзкое чувство забытой слабости превращало Бель в размазню.

Он быстро нагнал ее. Поравнявшись, приобнял за талию и с силой прижал к себе. Белла зашипела сквозь зубы, так сильно его пальцы впились в кожу.

– Мне больно, придурок! – вывернувшись, шагнула в сторону, насколько позволила ширина коридора, – Чего тебе от меня надо?

Ухмылка парня стала шире.

– Да, именно этого мне и не хватало… Знаешь, какие скучные здесь девчонки? Дать отпор нормально не в состоянии. Я часто вспоминал наше с тобой веселье в школе.

Бель перекосило от омерзения.

– Все так же третируешь тех, кто слабее? Ты жалок, Моро.

Его тонкие губы дрогнули и скривились. Шагнув ближе, вынудил прижаться к стене и вздернуть подбородок, дабы смотреть в лицо. Она готова была применить магию, но Драйк опередил. Белла поняла, что не может пошевелиться. Маг склонился, зарывшись носом ей в волосы, и втянул воздух. Отстранился, пронзив взглядом светло-голубых водянистых глаз со стремительно расширяющимися зрачками. Ее тряхнуло, окатив липким холодом.

– Зачем повторять школьные подвиги, глупая? Когда можно повеселиться по-взрослому.

Если б могла, рассмеялась! Какова ирония! Руководство ввело кучу ограничений, не позволяя парням входить в женские коттеджи, зато здесь, в замке академии, творился настоящий беспредел. Не к месту вспомнились слова Флорианы об отношениях на факультетах. Значит, любая сволочь может зажать в темном углу и как минимум облапать. И ничего на этот счет не предусмотрено. Интересно, как они разбираются с жалобами на домогательства или, не дай боже, насилие?

– Легко быть сильным, кошмаря девчонок, правда? – раздался вдруг знакомый голос неподалеку.

Моро дернулся, отступив на шаг, и бросил взгляд в сторону. Искусственное оцепенение опало с Беллы, возвращая способность двигаться. Она тут же сорвалась с места, проскользнув мимо друга, даже не посмотрев на него. В висках стучало, ноги несли подальше от этого места. Хотя умом понимала, что делает лишь хуже, показывая страх.

Антар отделает Драйка, как бог черепаху, в этом Бель не сомневалась. Но как же мерзко она себя чувствовала! Время, когда кому-то требовалось заступаться за нее, давно прошло. Почему, почему перед Моро у нее дрожат колени? Неужели это нечто вроде психической травмы из детства? В любом случае надо что-то предпринять. В следующий раз помощь вряд ли подоспеет вовремя, уж Драйк позаботится об этом. Он всегда учитывал свои промахи.

Дойдя до лестницы, она остановилась, взяв наконец себя в руки. Нельзя вот так убегать. Вдруг Антару понадобится помощь? Да к тому же поблагодарить его нужно.

Уверенно сменив направление, побежала назад.

Удивительно, до драки дело не дошло. Остановившись в нескольких шагах, Белла перевела взгляд с одного на другого. Услышала неторопливую речь Антара, пытаясь быстро вникнуть в разговор.

– …обходи ее стороной. Понял?

Моро гадко усмехнулся, хотя спеси на вспотевшей физиономии стало поменьше. Наедине с Беллой явно чувствовал себя значительно увереннее, чем сейчас.

– Ты-то чего лезешь, Холланд? Не припомню ее в числе твоих девок.

Антар сжал зубы, отчего обозначились желваки на скулах. Чуть склонился вперед, повторяя еще более спокойным тоном:

– Спрашиваю еще раз: ты понял? Ни взглядом, ни пальцем, ни любой другой частью тела ее больше не тронешь.

Тот скривил рот, делая шаг назад. Метнул взгляд в сторону Бель. И вдруг дернулся, занося кулак.

Белла вскрикнула, зажав рот ладонями.

Антар молниеносно перехватил атакующее движение и с силой оттолкнул. Моро покачнулся, а следом прилетевший удар и вовсе развернул его на сто восемьдесят градусов. Запутавшись в собственных ногах, он упал, схватившись за нос, и взвыл от боли. Сквозь толстые пальцы сочилась кровь. Антар встряхнул кистью, отступая на шаг.

– Ты польной уплюток, Холланд, – прогнусавил Моро, с трудом поднимаясь на колени, – отмечай своих баб клеймом на лбу, чтоб издалека заметно было.

– Проваливай.

Антар не стал дожидаться, пока Драйк окончательно встанет. Бросил взгляд на Беллу и пошел прочь по коридору.

– Пойдем, – проговорил напряженным голосом, – я искал тебя. У нас с Нотом к тебе разговор, но сейчас это не главное.

Перечить она не собиралась. Поторопилась следом, то и дело оборачиваясь на пострадавшего. Встать у того так и не вышло. Рухнув кулем на пол, он скулил, продолжая зажимать поломанный нос. И ведь даже не попытался прибегнуть к магии! Почему? Так уверенно обездвижил ее, прижав к стенке, а сокурснику ни единого проклятья не бросил. Должно быть, между ними есть нечто, о чем Бель не знает. Ну или Драйк Моро действительно смелый только с девчонками.

Заметив, что она оглядывается, Антар взял ее за руку, утягивая в ближайшую пустую аудиторию. Закрыл дверь, обернулся. Столько решимости на лице, что Бель попятилась, пока не уперлась поясницей в столешницу учительской трибуны.

Он в два шага оказался рядом.

– Ты – моя девушка, Бель.

Вот тебе и на: ни вопросов, ни уточнений. Сухие факты. А как же «я буду добиваться тебя»?

Она сглотнула, отклоняясь чуть назад, чтобы видеть его глаза. Дернула уголком губ в короткой улыбке, что получилось несколько нервно. Учитывая, о чем она размышляла в приемной ректора, события разворачивались совсем не в ее пользу.

Антар оперся одной рукой на столешницу рядом с ее бедром, оказываясь еще ближе, и повторил:

– Ты – моя.

Белла кивнула, не понимая толком, что делает. Словно в данный момент ее телом и разумом завладела какая-то другая, недальновидная и глупая девушка.

Он приладил вторую ладонь с другой стороны, беря Беллу в капкан рук. Улыбнулся, затапливая ее душу теплым бархатом глаз.

– Мне чертовски хочется тебя поцеловать. Уже бесконечно давно хочется.

Она замерла, в ожидании глядя на его приоткрытые губы. Ничего не происходило, и Бель вскинула взгляд. Вопрос в черных глазах. Серьезно? А здесь он спрашивает!

Фыркнула, отталкивая его в грудь. Уверенным шагом пошла прочь, обернувшись лишь у выхода.

– Если очень хочется – бери и делай.

Потянула за ручку и хлопнула дверью за собой.

Глава 2

Очутившись в коридоре, Бель активировала ректорское разрешение. Моргнула – и оказалась на узкой улочке торгового квартала, прямо перед книжной лавкой «Мэй и Грей». Сердце стучало о ребра, сбивая дыхание, а щеки горели. Прижав к ним ладони, прикрыла глаза. Что же она натворила? И ведь задний ход не даст, потому что – о ужас! – не захочет.

Взглянув на вывеску перед собой, вздохнула.

Да, пора признать, Антар ей небезразличен. И счастье, что это оказалось взаимно. А уж как долго их игра в любовь продлится… Белла мотнула головой, еще больше растрепав копну волос. В нынешних реалиях стоит радоваться, что проснулся и прожил день! Вампиры, нападение на ведьм, монстры сумрака и тайны, тайны, тайны. Где гарантия, что следующей жертвой не станет она сама? Или одно из чудовищ совершенно случайно не вонзит клыки ей в шею.

Организация, в которую Белла собиралась сегодня вступить, уж точно поспособствует скорейшей кончине. Стоя на тротуаре перед неприметной деревянной дверью, она преисполнялась уверенностью, что своей смертью точно не помрет.

Еще раз глубоко вздохнув, привела чувства в более-менее сносное равновесие и вошла в магазин. Колокольчик тут же оповестил об этом. Потоптавшись на пороге, просканировала взглядом длинное помещение, заставленное стеллажами. Уютное освещение и запах новых книг помогли окончательно успокоиться.

В проходе между рядами мелькнула невысокая фигура молодого мужчины в светлых брюках и желтой рубашке. Он держал стопку книг и что-то говорил двум женщинам – покупательницам. Видимо, продавец.

В этот раз Мариэтта ее не встречала. Она говорила, что вовсе не работает в лавке своего мужа, а просто ждала, пока здесь появится Белла.

Со стороны уже знакомой подсобки показалась морковно-рыжая шевелюра Люси, выглянувшей посмотреть на посетителя. Увидев Беллу, девушка радостно воскликнула и выбежала к стойке с кассой. Короткие джинсовые шорты и зеленая футболка, практически полностью их скрывающая, выглядели совсем по-летнему.

– Привет! Я так рада тебя видеть! – перегнувшись через узкую столешницу, мазнула по щеке Бель быстрым поцелуем и схватила ее за руку, потянув в сторону. – Обходи, вот сюда. Ты же приходила уже, должна помнить.

Белла позволила протащить себя до комнатки с диваном и низким журнальным столиком. Всю дальнюю стену закрывала буйная зелень комнатных цветов. Среди них в прошлый раз был и фикус Бенджамина, счастливой обладательницей которого она стала.

– Так собрания проходят именно здесь?

Описав маленькое помещение удивленным взглядом, посмотрела на Люсинду.

– О, при всем желании мы все сюда не влезем, – махнула рукой та.

Наклонившись, выдвинула нижний ящичек одной из тумбочек, заставленных цветочными горшками, и принялась копаться в чем-то, по звуку напоминающем монеты.

– Сейчас проведу тебя в подвал. Грей разрешил использовать его в нуждах ордена, – она нашла, что искала и выпрямилась, – за что ему огромное спасибо.

– Грей? – Бель пока мало что понимала. – Орден?

– Ну, муж Мариэтты. Он тоже с нами. Держи. – Люси бросила ей что-то маленькое и круглое.

Белла быстро среагировала, поймав красный гладкий камушек неровной овальной формы.

– Это прямой портал. В общей сложности на три перехода. Потом нужно обновлять. А орден – наша команда. Кстати, так называться тоже Грей предложил. Сначала были идеи типа «Команда мстителей» или «Охотники на кровососов», но все звучало как-то… – она замялась.

– Нелепо?

– Да, именно так, – вздохнула Люси. – В конце концов, орден – даже благородно. И можно произносить вслух при посторонних, не боясь показаться чокнутым.

– Тут не поспоришь.

На самом деле и орден – слишком. Разве обязательно как-то называться? Это придавало определенной значимости, допуская, что война с монстрами растянется на долгие годы. Чего Белле совсем не хотелось. Она еще толком не смирилась, что беда, постепенно захватывающая магический мир, реальна.

– Ладно, пойдем, – встрепенулась тоже о чем-то задумавшаяся Люси. – Познакомишься с Греем и Моникой. Остальных ты, может быть, знаешь.

– Почему так решила?

Они не стали возвращаться в торговый зал, выйдя из подсобки и свернув налево, в кромешную темноту. В прошлый свой визит Бель решила, что в этой стороне ничего нет. Но едва прошли немного вперед, на стене зажегся плафон из мутного белого стекла. Он осветил деревянную лестницу, ведущую вниз.

Взявшись за перила, Люси обернулась, взглянув на Беллу, прежде чем начать спуск.

– Я писала тебе, что один из наших решил начать агитацию в Драконьей академии. С помощью младшего брата.

– Да, и насчет этого я бы хотела поговорить… – напряженно протянула Бель, следуя вниз за подругой.

Та вновь обернулась, останавливая их обеих. Внизу виднелась небольшая площадка и лестничный поворот на триста шестьдесят градусов.

– Да-да, они пока только студенты. Я помню наш разговор и твое мнение на этот счет. Но ведь это единственное в Тирхаде учебное заведение военной направленности. Да еще столь высокого уровня. Понимаешь?

Бель посверлила девушку пристальным взглядом, но сдалась и кивнула.

– У выпускного курса очень даже неплохие навыки…

– Не просто неплохие! – оживилась Люси. – Они готовые солдаты!

В груди что-то екнуло, опустившись тяжестью в солнечном сплетении. Рыжая с таким энтузиазмом влилась в дело, словно все это – игра. Солдаты из-за парты… Так не должно быть. Она все еще не понимала необходимости новоявленного ордена.

– Ладно, – тихо пробормотала Белла, – что там с агитацией?

Они продолжили спуск. До ушей начали доноситься негромкие, пока трудноразличимые голоса.

– Так вот, этот Нот, брат Френка, тот еще зануда. Отказался что-либо делать, пока сам не разберется, чем мы тут занимаемся. Он прибыл рано утром, с подружкой. И говорил, что еще кто-то должен подтянуться.

Бель споткнулась на последней ступени, вовремя схватившись за перила.

– Нот?

– Да, Нот Блайд. На курс тебя старше вроде. Знаешь его?

Она ничего не ответила, обошла Люсинду и двинулась на шум приглушенных разговоров.

Совсем скоро показалась приоткрытая железная дверь. А за ней – большое полупустое помещение, освещенное десятками волшебных шаров под потолком. Посреди комнаты стоял длинный деревянный стол, над которым склонились трое: темноволосый мужчина средних лет в светлом брючном костюме, худая высокая женщина приблизительно того же возраста и Нот, выделяющийся яркой шевелюрой. Одет он был непривычно, в потертые джинсы и черную облегающую футболку. Белла сразу же увидела серебряный медальон на его груди, которого раньше не наблюдала. Должно быть, скрывал под форменными рубашками или мантией. Семиконечную звезду с круглым отверстием посередине она бы точно запомнила.

На одном из множества стульев со скучающим видом сидела Фло. Наматывала белый локон длинных волос на палец и надувала розовые пузыри из жвачки. Ее короткое бирюзовое платье совсем не прикрывало бедра. Закинув ногу на ногу, она покачивала соскочившей с пятки туфелькой.

Женщина что-то сказала мужчине и повернулась уходить. Черты ее лица оказались грубыми, русые волосы – коротко стриженными, а через правую щеку пролегал неровный белесый шрам. Бель поймала ее взгляд, и ей стало не по себе от нечеловеческого желтоватого оттенка этих глаз.

– О, у нас новенькая?

Все тут же обратили внимание на вошедших. Бель натянуто улыбнулась, подняв ладонь в приветствии.

– Да, это Белла, – поторопилась представить ее Люси, вырастая рядом.

– Мон, – протянула руку новая знакомая, – в детстве меня поцарапал оборотень. Отсюда такой цвет глаз. И еще кое-какие мелочи.

– Любовь к сырому мясу и скверное настроение в полнолуние, – шутливым тоном добавил, должно быть, Грей.

Моника усмехнулась уголком губ, никак больше на эту реплику не отреагировав. Рукопожатие ее было крепким, совсем не женским.

– Извини, я не хотела пялиться… – смутилась Белла.

– Все нормально, – та хлопнула ее по плечу и пошла к выходу.

– А это Симеон Грей, – продолжила Люси, – но все называют его по фамилии.

Бель улыбнулась кивнувшему ей мужчине, подходя ближе к столу. Нот смотрел на нее, вздернув в легком удивлении бровь, а Флориана радостно хлопнула в ладоши.

– Как хорошо, что ты тут! Я приходила вчера, чтобы позвать с нами. Ребята планируют сражаться с вампирами. Должно быть весело, как думаешь?

Очень хотелось закатить глаза, но вместо этого неопределенно повела плечами.

– Вряд ли.

– Антар тебя все же нашел? – вместо приветствия спросил Нот. – Где он сам, кстати?

– Не знаю, мы разминулись.

– Так, отлично, вы друг с другом знакомы, – напомнила о себе Люси. – Пойду наверх на случай, если ваш друг заблудится.

Белла прошла дальше и встала рядом с Нотом, посмотрев на карту острова. Она занимала почти половину стола. Взгляд сам притянулся к длинной тонкой линии прямоугольников с надписью «Сей-Мар». Наклонившись, ткнула пальцем в название.

– Это теперь мертвая улица. Все жители убиты вампирами.

Повисла тягучая тишина.

Грей встретился с ней через стол вмиг посерьезневшими серыми глазами.

– Откуда знаешь?

Сглотнув появившийся в горле ком, Бель прикусила губу. А затем рассказала о вчерашнем задании, опустив имя того, с кем была. Никто тут не знал, что в Тирхаду уже пробрались монстры.

Нот был того же мнения, что и Белла, не горя желанием втягивать в орден кого-либо из академии. Как-никак это накладывало ответственность за их жизни и здоровье. И если сам он был не прочь вступить в команду, вести за собой других не согласился. Флориана с Антаром оказались рядом, когда он читал письмо от брата, поэтому их присутствие определилось само по себе.

Минут через десять появился Антар. Они с Беллой обменялись взглядами, и она поняла, что после собрания ее ждет… что-то, в общем, точно ждет.

Разговор парней с Греем закончился принятием определенного расписания. В ордене создали учебную группу, где более старшие и опытные делились знаниями с остальными. Те пять человек, которые отправились ночью в Швейцарию, собственно, и составляли «матерый» костяк ордена. Их целью было подготовить как можно больше людей, дабы те смогли защитить себя и других. Они понимали, что комиссариат будет делать все, что в их силах, но полагаться на них не хотели.

«Когда чудовища постучат в мою дверь, я предпочту дать им отпор, а не забиться в угол, ожидая спасения», – сказал Грей перед тем, как попрощаться с ними. Белла потом часто возвращалась мыслями к его словам.

Глава 3

Майкл Штерн

Он пригнулся, пропуская над головой пущенное Риком проклятье. Позади раздался сдавленный рык и звук падающего тела. Даже не оглянувшись, Майк сбил бросившегося на него оборотня прямо в полете. Огромная туша полуволка упала в высокую траву и загорелась. Пламя взметнулось к небу, обращаясь черным дымом, а спустя несколько секунд исчезло.

– Это последний, – тяжело дыша, прокряхтел Рори.

За лето он заметно похудел, но быстро двигался все равно с трудом. Стянув бандану, вытер ею бородатое лицо и сел на поваленный ствол старого дерева.

Майкл подошел к одной из поверженных тварей. Пнул носком ботинка, проверяя, жива ли. Горбатое, поросшее длинной шерстью тело отдаленно напоминало человека. Ровно до плеч. Волчья голова с приоткрытой пастью, полной острых зубов, не оставляла сомнений в сумеречном происхождении. Счастье, что эти не обрели магию, как кровососы. Справиться с ними в таком случае было бы в разы сложнее.

Рик повалился прямо в траву рядом с убитым монстром. Смахнул прилипшие ко лбу рыжие пряди волос и медленно выдохнул ртом.

– Я устал.

– Не ной, – фыркнул Зак.

Он с Билли и Эдом шел в их сторону, шелестя сухостоем. Все казались жутко уставшими.

Они не успевали к месту встречи с группой из Тирхады.

Наткнувшись по пути на лагерь стаи, чудом не выдали себя. Пришлось обходить стороной, навесив кучу «Щитов» и обновляя их каждые три часа. Шестеро при всем желании не смогли бы справиться с двумя десятками. Но несколько сторожевых все ж взяли след. Повезло, что их было меньше. И последовательность заклинаний от Беллы все еще работала. Каждый раз

выпуская цепочку чар, Майкл опасался столкнуться с более совершенным мутантом, от которого магия вовсе будет отскакивать.

Пока этого не случалось. Но он ждал. За последние несколько месяцев насмотрелся такого… Удивиться чему-либо, наверное, уже не сможет.

– Кажется, отбились, – пробормотал Рори, вглядываясь в вечерний полумрак, словно пытаясь найти огоньки желтых звериных глаз.

– Да, теперь нам через лес. – Майк потерял интерес к оборотню, отворачиваясь в сторону темнеющих неподалеку деревьев. – Скоро сделаем привал. Надеюсь, ночь пройдет тихо.

Дубрава встретила тишиной и запахом опавших листьев. Осень не пощадила вековые исполины, рано начав оголять их. Не было ярких красок: золотых, рыжих, багровых. Округу словно поразила неведомая болезнь. Она расползалась по кронам ржавыми пятнами, предвещая скорое похолодание.

Группа из шести мужчин продвигалась в глубь леса на протяжении полутора часов. Несмотря на усталость, всем хотелось скорее очутиться на месте, оговоренном в письме с острова. По плану до наступления темноты надо бы уже пересечь дубраву, выйдя к небольшой речушке. Там наблюдалось истончение волшебной паутины, не позволяющей прыгнуть порталом до Тирхады.

– Все, парни, привал, – скомандовал Майкл. Снял рюкзак и бросил его под ноги. – Три часа, чтобы перекусить и вздремнуть, затем двинемся дальше. К рассвету будем на месте.

Выстроив по кругу «Щиты», развели костер. Днем Рори пристрелил двух зайцев, все это время пролежавших у него в рюкзаке под чарами стазиса. Наскоро освежевав тушки, поручил Эду и Заку нанизать мясо на шампуры, а сам тяжело уселся рядом с Майком у костра. Прикурил папиросу, затягиваясь и выпуская резко пахнущий дым в сторону оранжевых языков пламени. Рик соорудил треногу из наколдованных металлических прутьев и устраивал походный чайник над огнем.

– Что бы вы сделали, оказавшись на острове? – вдруг проговорил Билли.

Он опустился на землю у толстоствольного дуба, вытянул ноги и тоже прикурил.

– Говоришь так, словно это случится в следующей жизни, – хмыкнул Рик.

Чайник уже покачивался над костром. Рыжий отполз к другому дереву и привалился к нему спиной.

– Ладно, зануда, что ты сделаешь, когда окажешься наконец в Тирхаде? Честно сказать, я задолбался уже от этой походной жизни.

– Только от нее? – фыркнул Зак. – Лично мне до чертиков хочется выспаться. Так что я найду мягкое местечко и засну как минимум на неделю.

Нанизав последний кусок мяса, он передал три шампура Рори и, подумав, добавил:

– Ну, после того как вскружу голову какой-нибудь цыпочке.

– О, в таком случае мягкими местечками ты будешь точно обеспечен, – заржал Билли. – И я составлю тебе компанию, друг.

Рори усмехнулся в бороду. Устроил мясо жариться, а сам прикрыл глаза. Вряд ли он собирался делиться мыслями.

– Как насчет тебя, Майк? – продолжал тему Билли. – Какие планы на твою ведьмочку?

Майкл дернул уголком губ и отобрал у Рори забытую меж пальцев папиросу. Она наполовину прогорела, но ему хватит. Заядлые дружки положили глаз на Беллу, едва ту увидели. И своей девушкой он представил ее, только чтобы эти двое не испортили девчонке жизнь. Страсть в нем она не вызывала. Яркая, открытая, живая, но ему было нужно что-то другое. Бель он определенно полюбил, но скорее как сестру.

– Женюсь, – коротко ответил он, отбрасывая окурок в костер.

Три пары глаз уставились на него в немом удивлении. Рори продолжал изображать спящего, а Рик гипнотизировал взглядом скворчащий на огне шашлык.

На самом деле и правда бы женился. Вот только не нашел еще «ту самую». И вряд ли найдет. В последние дни его одолевал жуткий пессимизм, хотя раньше за собой подобного не замечал. Майкл был почти уверен, что до окончания всей этой неразберихи с монстрами просто не доживет.

– Ясно все с тобой, – протянул спустя минуту тишины Зак. Подобрал щепку и бросил в Рика. – Ну а ты, малой? Чего тебе хочется?

Тот запустил пятерню в копну рыжих волос, отбросил челку со лба и вздохнул. Но ответить не успел.

Раздался тонкий гул. Невидимые ранее «Щиты» пошли рябью, обозначая свои границы. Мужчины повскакивали с мест, сразу же принимая боевые стойки.

Звук становился выше, полупрозрачная стена, окружавшая их, покрылась трещинами.

– Что это, дракон подери?! – рыкнул Зак.

Рик попытался восстановить готовую рухнуть магию, но нечто с той стороны не позволяло этого сделать.

Оглушительный звон!

Щиты рухнули, являя вампиров. Их было около десятка.

Майкл вдохнул похолодевший воздух, вылавливая в расслабленном сознании спасительную последовательность заклинаний.

Ровно три удара сердца, и твари бросились вперед.

* * *

День, казалось, никогда не закончится. Небо уже озарили кровавые полосы заката, но было еще светло. Их компания расположилась на заднем дворе мужского коттеджа, где общими усилиями жильцов была создана отличная площадка для отдыха. Куполообразный шатер, державшийся в воздухе на чистой магии, укрывал от возможной непогоды длинный деревянный стол с двумя лавками по бокам и расстеленное прямо на газоне покрывало с разбросанными на нем подушками.

Нот и Антар обсуждали что-то за столом. Они не повышали голоса, но, судя по жестикуляции и хмурым лицам, явно спорили.

Белла сидела по-турецки на одной из подушек и перекидывалась в карты с Фло. Та уже четвертый раз подряд выигрывала, радостно хлопая в ладоши и уговаривая следующую партию сыграть на желание. Бель отрицательно мотала головой, раздавала на очередной круг и косилась в сторону парней. Собственно, поэтому она и проигрывала. Хотела того или нет, взгляд то и дело возвращался к Антару. Спасибо, сидел он к ней вполоборота и не мог поймать на откровенном разглядывании.

Дело было в том, что выходной они провели все вместе, а он ни словом, ни делом не напоминал о случившемся в пустой аудитории сегодня утром.

– Не хочу больше, – вдруг заявила Флориана, откладывая карты.

Бель перевела на нее вопросительный взгляд.

– Ты все время отвлекаешься. Постоянно выигрывать скучно, – пояснила та, откидываясь на спину.

Согнув ноги в коленях и раскинув руки в стороны, она прищурилась, глядя на небо. Бель собрала колоду и принялась раскладывать рядами по десять штук, откидывая одинаковые масти, если те выпадали рядом. Не то чтобы любила подобные пасьянсы, просто нужно было чем-то занять руки и глаза.

Какое-то время просто молчали. Потом Фло нарушила тишину:

– Какой страшный закат.

Бель отвлеклась, посмотрев на красно-розовые разводы над горизонтом. Они подсвечивались утонувшим за линией леса солнцем, становясь пугающе яркими.

– Почему? Красиво ведь.

Фло повернула голову, взглянув на нее.

– Дедушка говорит, что такие закаты – предвестники беды. Значит, ночью кто-то умрет.

– Глупости. Я не верю в приметы.

– С помощью них природа посылает нам подсказки. Это проявление магии Земли. Разве можно такое игнорировать?

Белла пожала плечами, вновь посмотрев на небо.

– В свете последних событий каждый вечер должен быть такой закат.

Флориана ничего не ответила, наблюдая, как краски становятся темнее, смешиваясь с глубоким синим цветом вечернего неба. А Бель сгребла карты в кучку, не завершив расклад. Поменяла позу, поджимая колени к груди, и скосила взгляд на Антара.

Он как раз поднимался, перешагивая через лавку. Хлопнул друга по плечу, и тот кивнул ему.

Нот тихонько приблизился к краю покрывала, присел на корточки, склоняясь над Фло. Улыбнулся, чмокнул ее в нос.

– Пойдем, милая, у нас еще одно важное дело.

Без слов поднявшись, она обняла его за талию и махнула Белле на прощанье. Нот же ей подмигнул.

– Спокойной ночи, ребята, – улыбнулась Бель в ответ.

Проводив их взглядом, обратила внимание на Антара. Он стоял неподалеку, сунув руки в карманы, и внимательно на нее смотрел.

– О чем спорили?

– Нот не хочет лезть в эту передрягу. Его старший брат уже месяц как в ордене, а рассказал семье только вчера. Приключился скандал с родителями. Если влезет еще и Нот…

– Да уж, ситуация. Но ведь от него ничего не требуют. Я так поняла, вам предложили всего лишь дополнительное обучение. Разве нет?

Антар скинул ботинки, соорудил себе гору из трех подушек и откинулся на них, как в кресле.

– Пока всё так. Дальше недели никто не загадывает. Будем смотреть по ситуации.

– А что насчет твоих родителей?

– Я им не скажу.

Белла повернулась, чтобы лучше видеть его лицо. Хотелось расспросить о причинах такого решения, но она промолчала. Вспомнились отношения с собственной семьей. Ни дед, ни тетя с дядей не в курсе многих моментов ее жизни, и всех вполне устраивал такой расклад. Белле даже в голову не пришло рассказать об ордене или вампирах-мутантах той же Тее. А ведь следовало бы. Наверное.

– Белла?

– М-м-м?

Она поняла, что задумалась и пропустила, когда Антар оказался слишком близко. Подхватил упавший на глаза локон, заправляя ей за ухо. Взял ее лицо в ладони и поцеловал. Так естественно, словно делал это каждый день.

Сердце сбилось с ритма, в легких моментально кончился воздух. Но вместо того, чтобы отстраниться, она вцепилась в его футболку и притянула ближе.

Глава 4

Оказалось, поцелуи Антара Холланда обладали чудесным свойством вышибать мозги. А может, дело отнюдь не в поцелуях и не в Антаре, а в самой Белле. И долгие годы дружбы взрастили в ней нечто пугающе большое, уснувшее на четыре года и пробудившееся в тот самый миг, когда их губы соприкоснулись. После вечера на заднем дворе она не узнавала себя. Чувства захлестнули с головой, отбросив подальше все, что тревожило.

До конца сентября в академии царило спокойствие. Нападений больше не было, выездов по субботам – тоже.

Со стороны ордена царил полный информационный штиль – все ждали возвращения ребят из Швейцарии, от которых пока не было вестей.

Ректор ввел обязательный практикум по магическим дуэлям, которым теперь посвящали шестой день в неделю. А Грей по воскресеньям собирал собственный дуэльный клуб, натаскивая желающих в боевых заклинаниях. Антар и Белла не пропускали ни одного собрания. Нот появлялся, но реже. Флориана приходила вместе с ним.

Оба Моро не показывались Белле на глаза. И если с Дейманом все понятно – комиссариат замотали по вызовам, – с его младшим братцем дела обстояли куда таинственнее. Казалось, он просто исчез. Хотя Бель чувствовала, что Драйк еще принесет ей неприятности.

Она посещала все занятия, пыталась не пропускать ни единого слова преподавателей. Но ее конспекты все чаще пестрили по краям сердечками, вензелями, инициалами А. Х., написанными переливающимися чернилами. Если б посмотрела на себя со стороны, покрутила бы пальцем у виска и отвесила оплеуху, дабы привести в чувство. Но сейчас она целиком и полностью ушла в Антара, заполонившего все мысли.

Ее перестала раздражать Флориана, привлекать своей яркостью Нот, расстраивать Тея, с которой они даже перемолвились несколькими фразами, случайно столкнувшись в коридоре. Для Беллы окружающие в один миг потеряли свои цвета, став просто фоном для одного-единственного человека. И это казалось правильным.

Конечно, влюбленность сыграла злую шутку с некоторыми дисциплинами. Например, драконовед Зико возводил глаза к небу каждый раз, когда видел ее на своих занятиях. Из-за рассеянности Бель едва не лишилась волос в пламени, слишком близко подойдя к молодому дракону. Самое страшное, что она этого даже не заметила, тогда как Зико чуть не хватил удар.

На высшем целительстве Белла отхватывала самые едкие замечания и получала неуды. Но ей было абсолютно все равно. И это выводило мастера из себя еще больше.

Кто знает, как глубоко скатилась бы она в учебе, если б не отрезвляющий октябрь, ставший самым сложным месяцем для них всех.

После пар Беллу, как обычно, встретил Антар. Его занятия кончились раньше, и он ждал в коридоре. Поймав ее за руку в толпе, притянул к себе и сразу же поцеловал, так крепко и сладко, словно они не виделись целую вечность.

Отстранившись, она хлопнула ладонью по его груди, возмущенно порозовев.

– Мы же говорили об этом! Недавно я получила выговор от Рихтера за неподобающее поведение…

Вопреки строгим ноткам голоса, серые глаза Беллы сияли, а губы медленно растягивались в улыбку. Антар дернул бровью и с пугающе серьезной физиономией звучно чмокнул ее в нос. Затем еще раз и еще, только теперь поцелуи приходились куда попало, так как Бель отчаянно вертелась и смеялась, пытаясь выбраться из крепких объятий.

Выходившие из аудиторий косились на них с разной степенью раздражения во взглядах. Медленно ползущая к концу неделя выдалась не из легких, мастера словно с цепей посрывались, заваливая адептов промежуточными тестами и удвоенными домашними заданиями. Не говоря уже о гнетущей обстановке в

магическом мире. Так откровенно радоваться, по мнению большинства, абсолютный моветон. Особенно после четвертой пары, когда за окном дождливые осенние сумерки.

Перестав дурачиться, Антар отобрал у нее сумку и направил Бель в обратную сторону от основного движения людей. Она растерянно обернулась, мазнув взглядом по мелькнувшей в толпе белой шевелюре Фло. Девушка торопилась к лестнице вниз, намереваясь поскорее попасть домой. Собственно, как и остальные.

– Есть черный выход, о котором я пока не в курсе? – шутливо спросила она.

Антар улыбнулся уголком губ, коротко поцеловав ее в висок.

– Ты знала, что здесь множество тайных комнат?

– Ну… – Бель напряглась, вспоминая слова Деймана. Он упоминал об этом в первые дни ее пребывания здесь. – Слышала.

– Хочу показать тебе кое-что.

Также Моро говорил, что лучше не испытывать судьбу, блуждая по незнакомым местам замка. Но ведь она не одна. А под руку с Антаром и вовсе готова сунуться даже в берлогу к медведю!

Они прошли до конца коридора, и там, где Бель всегда видела тупик, оказалась узкая ниша у правой стены. В таких обычно устанавливают статуи, доспехи или же просто вешают канделябр для свечей. Ничего из перечисленного там, конечно, не наблюдалось. Лишь темнота, создающая иллюзию пустоты. Присмотревшись, Белла повела плечами, прогоняя охвативший ее озноб.

– Выглядит не очень приветливо. Уверен, что нам стоит туда идти?

– Не бойся, это лишь проход в комнату. Я там уже бывал.

Он запустил вперед световой шар и шагнул в нишу первым. Обернулся, беря Беллу за руку.

– Пойдем, тебе понравится.

Заинтригованная, она вошла следом. Проход был небольшим – через пять шагов откуда ни возьмись выросла узкая дверь. Причем без стены! Со всех сторон ее можно обойти и ничего удивительного не заметить. Ну, кроме самой двери, стоявшей посреди коридорчика.

Антар взялся за круглую ручку, повернул вниз. Раздался щелчок и скрип несмазанных пе?тель. В лицо полился мягкий голубой свет. Белла собралась шагнуть в неизвестность.

– Постой, вроде тут никого не должно… – Он не договорил, отодвигая девушку и входя в тайную комнату.

Любопытство потянуло Беллу за ним.

– Ух ты, зимний сад! Но что это?.. – она замерла, пораженно уставившись на тонкоствольные низкие деревца со светящимися голубыми листьями.

Именно они дарили этому месту призрачно-голубоватое освещение. А еще сладко пахли умытыми дождем ночными фиалками. Встав на цыпочки, она ткнулась носом в один из круглых листиков и вдохнула глубже. Да-да, именно такой запах у маминого шейного платка, доставшегося ей с другими памятными вещами.

Часто заморгав, потерла зачесавшийся нос и улыбнулась. Или мама часто бывала в этой комнате, или же из листьев чудо-дерева изготавливают духи. Его тонкие веточки медленно покачивались, издавая тихое шуршание. Если прикрыть глаза, можно представить, что вокруг шепчущийся с ветром лес.

Но это была оранжерея. С прозрачным куполообразным потолком, за которым серело сумрачное небо, и множеством необычных растений, которых Бель даже в книгах по ведьмовству не видела.

– Впервые я попал сюда два года назад. Этот аромат всегда напоминал о тебе, – тихо проговорил Антар совсем рядом.

Вспомнив, что не одна, Белла обернулась, тут же утонув в бархате черных глаз. Сердце совершило кульбит, разливая тепло в груди.

– Правда?

Он притянул ее за талию и нежно поцеловал.

– Да. Вот только, – Антар слегка нахмурился, – листья шептальщика излучают свечение в ответ на присутствие человека. Деревья должны были среагировать, лишь когда мы приблизимся к ним. Их сияние возникает постепенно. В процессе это еще красивее, нежели сам результат.

– Представляю… Проявление магии земли в чистом виде. – Подумав немного, игриво прищурилась: – А ты романтик! Разглядел красоту в деревьях, надо же.

Антар провел костяшками пальцев по ее щеке.

– Столь яркий свет не увидит разве что слепой.

Прозвучало так, словно имел в виду он вовсе не листья. Бель опустила взгляд к его губам, вновь чувствуя сладкий трепет в солнечном сплетении.

Но волшебство момента вдруг в клочья взорвал холодный женский голос:

– Я знала, что когда-нибудь ты притащишь ее сюда! Уж теперь заклятьями не отмахнешься, придется выслушать.

Белла вздрогнула, Антар же напрягся всем телом. Руки крепче сжали ее талию, словно боясь упустить.

Неподалеку, под одним из шептальщиков, стояла красивая брюнетка, смутно кого-то напоминавшая. Скрестив руки на груди, она разве что проклятья взглядом не метала – столько злости излучала вся ее точеная фигура!

– Холланд всех своих пассий сюда водит, знаешь? – обратилась она к Белле, посмотрев на нее в упор. В заводи болотно-зеленых глаз плавали… нет, вовсе не чертенята. А матерые, рогатые бесы.

Почувствовав себя неловко, Бель неторопливо высвободилась из хватки любимых рук. И вдруг вспомнила, откуда знает эту девушку. Именно с ней видела Антара, когда ходила за покупками в августе. О ней они серьезно говорили, прежде чем Белла решилась нырнуть в отношения. Он сказал, что эта дверь давно захлопнута. Было, прошло, забыто.

– Лилиан, какого черта? – раздраженно выплюнул Антар. – Сколько раз мне нужно повторить, что между нами все кончено?

– Видимо, она другого мнения… – пробормотала Бель, находясь в какой-то прострации.

– Да, дракон вас испепели! Я определенно другого мнения! Мы не просто случайно перепихнулись, Антар. Мы встречались. Официально. А в кругу моей семьи это налагает определенные обязательства!

– О, только послушай себя! – взорвался Антар. – Какие, к дьяволу, обязательства? Говоришь так, будто я звал тебя под венец.

Лилиан побелела.

– И ты решил, что отмахнуться парой фраз в уличном кафе – это нормально?! – Она вскинула руку и ткнула в его сторону пальцем с длинным ярко-красным ногтем. – Со мной так не поступают, милый. Тебе придется отказаться от этой сучки, иначе она захлебнется в моей мести!

Многое было, но вот посреди подобных разборок Белла оказывалась впервые. И как себя вести – не представляла. В груди невыносимо пекло, хотелось очутиться как можно дальше отсюда. Отступив на пару шагов, она отвернулась и пошла прочь.

– Бель, постой, – полетел в спину взволнованный голос.

Она обернулась, мазнув по его лицу невидящим взглядом.

– Эта дверь еще не закрыта, Антар. Выслушивать подробности твоих прошлых отношений мне ни к чему.

И выскользнула из оранжереи, оставив позади голубоватое мерцание, аромат фиалок и ненависть Лилиан Пирст.

Глава 5

Лилиан Пирст

Ее голова дернулась, а руки взлетели вверх, сжимая горящее лицо в ладонях.

Он ударил ее! Ударил… Отвесил пощечину, от которой зазвенело в ушах. Лилиан выпрямилась, неверяще уставившись на Антара. Он никогда не поднимал на нее руку! Она вообще в принципе не знала ни единой девушки, с которой бы он себе это позволил. Сморгнув слезы, медленно убрала хлестнувшие по щекам волосы.

Антар приблизился, не сводя с нее пылающие яростью глаза. Черные непроглядные омуты, в которых и зрачков не видно. Лилиан сглотнула, чувствуя, как тонет в этих колодцах, как заходится в ритме сердце от нового, неизведанного ранее ощущения его власти.

О, как же он был зол! Это опьяняло, сносило голову, шатало потолок.

– Не смей навредить ей, – тихо проговорил он, – только попробуй натворить хоть что-нибудь.

Она слышала каждый звук, но смысл сказанных слов пролетал мимо, даже не зацепившись в помутненном сознании. Подавшись вперед, Лилиан вдруг схватилась за его плечи и впилась в губы страстным, почти болезненным поцелуем. Из глаз брызнули слезы. Как же ей не хватало этого… Всплеска эмоций, хоть каких-нибудь, помимо обиды, в которой она тонула несколько месяцев.

Запястья обожгло – Антар скинул ее руки и с силой оттолкнул девушку от себя. Лилиан едва успела опереться на качнувшийся от удара ствол тонкого деревца, к которому она отшатнулась.

– Хватит! Я люблю другую! Найди, наконец, в себе гордость.

Отвернулся и пошел прочь.

– Ты никогда не любил меня, верно? – пробормотала она. Пугающе спокойно и ровно, словно поддерживала беседу о погоде. – Никого из нас, полагаю.

Усмехнулась, скривив красивые губы, красным маком горевшие на бледном лице.

Он остановился у двери. Запустил пальцы обеих рук в волосы, будто смахивая воду после душа. Знакомое движение. Лилиан отвела ненадолго глаза, вжав кулак в солнечное сплетение, где застыло ее разбитое вдребезги сердце.

Антар обернулся.

Ей понравилось выражение его глаз. Она достала его коготками. Смогла все же. Очевидно, нынешняя пассия значит для него больше, чем значила любая из предыдущих. И скорее всего, навести порядок в этих отношениях ему будет сложно. Лилиан растянулась в мстительной улыбке, наслаждаясь своей маленькой победой.

– Ты красивая, Лилз. За тобой бегает половина академии. Переведи внимание на кого-нибудь из них. А наша связь оказалась ошибкой, ты же сама понимаешь это. Давай не будем отравлять друг другу жизнь? Прости, что причинил тебе боль.

Она тихо рассмеялась, покачав головой.

– О да, милый. Я переключусь с тебя, будь уверен.

Кажется, смогла его удивить.

Он ждал продолжения, уточнившего бы сказанное. Но Лилиан молчала, с жутковатой улыбкой глядя ему в глаза. До тех пор, пока Антар не ушел, не произнеся больше ни слова.

Лилиан не двигалась, продолжая смотреть на то место, где он недавно стоял.

В голове зрел план, который позволит взять реванш за каждую пролитую слезинку, каждую бессонную ночь. Она знала, как Драйк Моро смотрит на эту ведьмочку Бель. Такие, как он, вызывали у нее отвращение, и Лилиан никогда бы не связалась с его шайкой. Но тяжелые времена требуют крайних мер.

Антар Холланд втоптал ее в грязь.

Она же пойдет дальше, уничтожив то, что он так боится потерять.

* * *

Гладь переговорного зеркала в пятый раз за вечер пошла рябью.

Антар пытался связаться с ней, но Белла игнорировала навязчивое жужжание артефакта, даже не убрав его с тумбочки. Она сидела на кровати по-турецки, уложив между бедер открытую почти на середине объемную книгу, и сосредоточенно читала. Рядом лежал старый светильник – банка с наколдованным мотыльком. То и дело Бель отвлекалась от текста, задерживая взгляд на неторопливом движении светящихся крылышек, но потом снова возвращалась к бестиарию. Наконец выдалась куча свободного времени, чтобы его изучить, как советовал Майк.

С вечера в оранжерее прошло три дня, которые она нагло просидела дома. По официальной версии Бель переносила острую ангину. По факту же наелась модифицированных перечных батончиков, дабы обмануть лекаря. Последний раз подобное вытворяла на третьем курсе школы ведьм и не сказать, что испытывала чувство вины.

Она понимала, что ведет себя глупо. Можно даже сказать, по-детски. Ведь Антар был честен, не скрывал прошлых отношений. А то, что одна из девушек вцепилась в него, отказавшись отпускать, – не его вина. Верно ведь? У них обоих было прошлое, и странно, если б все предыдущие годы они просидели смирно взаперти, ни с кем не общаясь.

Правда, у Бель всегда имелись границы, через которые она никогда не переступала. А судя по словам Лилиан, у Антара совсем другие взгляды насчет

этих самых «границ». Но он же парень, у них все по-другому.

Белла перелистнула страницу с описанием болотного черта и приступила к части про его обезвреживание. Честно говоря, она мало представляла ситуацию, в которой ей пришлось бы сразиться с одним из их представителей.

Пока она слышала лишь о мутировавших оборотнях да вампирах.

Первые больше преобразились внешне – из нескладных гипертрофированных волков, в которых обращались зараженные ликантропией люди, они превратились в некий гибрид двух видов. Теперь обращений в полнолуние не было. Из сумрака на охоту вышли человекообразные твари с волчьей головой, наделенные троекратной силой и выносливостью.

Главной и самой страшной мутацией вторых была магия. Способность менять облик, мимикрируя под обычных людей, просто меркла на фоне невосприимчивости к чарам и возможности самостоятельно колдовать.

Бель прочла главы про оборотней и вампиров в первую очередь. И поняла, что дедушка ни слова не сказал про прямой солнечный свет. Обычные вампиры избегали его, так как страдали от ультрафиолета. А мутировавшие? Если вспомнить последние месяцы жизни в поместье Гвиденби, Белла замечала, что дед вел больше ночной образ жизни. Запирался в своем кабинете, практически не показывался на глаза. Просто совпадение или все же намек на слабое место?

Нужно подкинуть эту мысль на следующем собрании у Грея.

Кстати, оно уже завтра.

Белла захлопнула бестиарий и уставилась в пустоту перед собой. Может, пропустить? Небо не рухнет на землю, если один раз она не придет.

Размышления прервал стук в окно.

Поднявшись, она впустила на подоконник знакомую белую голубку. Отвязала от лапки послание и сразу же развернула. На полоске бумаги темнела всего одна строчка:

«Границы острова прорваны. Наши должны быть у Грея через час».

Бель отбросила записку и заметалась по комнате. Стащила через голову халат, оставляя тот валяться, где упал. Распахнула дверцы шкафа, не глядя стаскивая с вешалок джинсы и рубашку в синюю и красную клетку.

Оделась, запрыгнула в кроссовки, замотала волосы в пучок на затылке, наскоро скрепляя тремя шпильками. Нашарила в сумке взятое у Страйбера еще в начале недели разрешение и камушек-портал, что дала ей Люси.

Сжала их вместе в одной руке, моментально исчезая из спальни.

В комнате остался гореть свет и размеренно мерцать крылышками мотылек в банке.

Появившись перед дверью книжной лавки, поежилась от порыва холодного ветра в лицо. Надо было накинуть куртку, она совсем об этом не подумала. Подбежав к витрине, забарабанила в стекло.

Прошлый камушек-портал перемещал прямиком в подвальную комнату, где проходили все собрания ордена. А с этим постоянно случались сбои. Ее выбрасывало либо к кассе, либо как сейчас.

В темном нутре магазина зажегся волшебный огонек. Он стремительно приближался, увеличиваясь в размерах, и скоро дверной замок звучно щелкнул. В проеме появилась встревоженная Мариэтта.

Ветер тут же запутался в подоле ее длинного домашнего платья и принялся трепать края светлой шали, в которую женщина куталась.

– Заходи скорее!

Бель прошмыгнула внутрь, взволнованно оглядев полумрак торгового зала.

– Еще не пришли?

Мариэтта повернула ключ в замочной скважине и оставила его внутри. Затем взглянула на девушку.

– Вот-вот должны появиться. Все внизу. Когда я побежала тебе открывать, сквозной портал как раз начал активироваться. Пойдем скорее!

Они поторопились в подвал.

Когда позади остался первый пролет лестницы, снизу раздался крик. Жуткий, полный отчаянья вопль, переходящий в горестное завывание. Бель застыла, как вкопанная, едва узнавая голос Люси. Мариэтта чуть не столкнула ее со ступени, промчавшись мимо. Отмерев, девушка побежала следом.

В комнате было шумно, жарко и очень светло. Словно каждый находившийся здесь человек создал свой собственный светильник, запустив его под потолок. Основное количество народа толпилось вокруг старого шкафа. Он был настолько древним, что давно лишился дверец и внутренних полок, превратившись в длинный деревянный ящик. Видимо, его использовали под портальные «ворота».

Белла выхватила взглядом хозяина лавки Грея, мужиковатую Мон со шрамом от когтей оборотня в пол-лица, Нота… Споткнувшись на нем, перестала искать знакомые лица, боясь наткнуться на Антара. К разговору с ним она еще не была готова, да и не важны сейчас их сердечные дела.

Большую часть вернувшихся она не знала. Пятеро мужчин отправились в Швейцарию до того, как Бель впервые появилась здесь. А вот остальные…

Она сглотнула, увидев сумрачного бородача Рори. Грязный, в разорванном на груди свитере и с кровавыми разводами на лице. Он так похудел, что от него осталась едва ли половина.

Белла двинулась вперед, проталкиваясь через собравшихся и пытаясь не слышать не прекращающегося плача.

Увидев едва стоящего на ногах Зака, ничего особо не почувствовала. Он со своим закадычным дружком Билли частенько отпускал в ее сторону сальные шуточки. Кстати, а где Билл?

Пройдя половину пути до шкафа, поняла, что все смотрят на пол, где неподвижно лежат два тела. Одно из которых прикрывает собой рыдающая Люси. Протиснувшись между двух незнакомых парней, Белла зажала рот ладонью, рассмотрев картину целиком.

Рик – брат-близнец Люсинды – до серости бледный, с разорванным горлом. А рядом тот самый Билли. Ран на нем не заметно, значит, погиб от проклятья.

Никто из этих двоих ей близок не был, но она их знала. Последний раз видела веселыми, беззаботными, живыми. А теперь не может отвести глаз от их мертвых искалеченных тел.

Звуки начали отходить куда-то, будто сама Белла медленно падала в глубокий колодец. К Люси склонилась Мариэтта, пытаясь ее поднять. Кто-то еще промелькнул мимо. Отлепив наконец взгляд от засохшей крови на одежде Рика, заозиралась в поисках других.

Она не видела Майкла. И еще одного парня, имя которого не могла вспомнить. С его девушкой Рик поменялся билетами, отправив ее на остров вместо себя.

– А где Майк? – пробормотала под нос, продолжая вглядываться в чужие лица. Но ее не замечали. Повысила голос, повторяя. – Где Майкл?

– Я здесь.

Она резко обернулась. Облегченно выдохнула, увидев могучую фигуру Громилы Майка, ничуть не потерявшего своего сходства с медведем. Только сейчас он был уставшим, грязным и заросшим.

В два шага оказавшись рядом, Бель обхватила его за талию и ткнулась лбом в пропахшую потом и кровью куртку. Он молча обнял ее, крепко-крепко, отчего в позвонках что-то хрустнуло.

Подняв лицо, обнаружила щекотание слез по щекам и шмыгнула носом. Майк прижался к ее губам сухим поцелуем и ненадолго замер так. Затем чмокнул в лоб, наконец нарушая тишину между ними:

– Привет, мелкая. Ты все ж ввязалась в это темное дело. И на что я надеялся, запрещая тебе это?

Бель нервно хохотнула, прижавшись к его куртке щекой. Расплывающимся взглядом мазнув по близстоящим, поняла, что никто не обращает на них внимания. Или она просто не видит этого. На самом деле ей было все равно. Ее друг вернулся живым, учитывая то, что это удалось не всем.

– Что случилось? Как они погибли? Где еще один, вас было шестеро…

– Эд в порядке, его утащила Ванда. Они не виделись целую вечность.

Она не к месту вспомнила, как Люсинда сокрушалась, что брат отдал билет этой девушке. Бедная, бедная Люси! Теперь с ума сойдет от горя. Хоть бы не натворила глупостей…

Белла обернулась. Мариэтта укачивала сестру в объятиях. По бледному лицу женщины тихо текли слезы.

– Пойдем, – Майк потянул ее в сторону выхода, – найдем более спокойное место. Все рассказать не обещаю, но в общих чертах смогу. Подробности – только после душа, еды и крепкого сна. Хотя времени отдыхать у нас нет…

– Перестань, ты еле на ногах стоишь! Все разговоры потом.

– Верно мыслишь, девочка, – прокряхтел рядом Рори.

Он хлопнул Майкла по плечу и мотнул головой в сторону Грея.

– На пару слов.

Бель отстранилась первой, выпуская друга из объятий.

– Иди, завтра я тоже здесь буду. Успеем наговориться.

Майк вымученно улыбнулся, погладив ее по щеке. Когда он ушел вслед за Рори, Бель сцепила руки в замок перед собой, резко почувствовав себя лишней среди всех этих людей. Оглядевшись, она вдруг споткнулась о взгляд Антара. Острый и какой-то холодный.

Часто заморгав, отвернулась и поторопилась уйти.

Глава 6

Антар догнал ее на лестнице. Схватил за предплечье и повернул к себе. Белла удивленно охнула, зашипев от резкой боли.

– С ума сошел! – Выдернув руку из крепкой хватки, принялась растирать ноющую кожу.

– Кто он тебе?

Она не сразу поняла, о чем речь. Сверлила его напряженное лицо хмурым взглядом, пытаясь удержаться от трусливого побега. Ректорское разрешение лежало в кармане, готовое переместить ее на территорию академии. Вот только Антар последует за ней и разговор этот все равно состоится.

– Что? – переспросила, одернув рукав рубашки.

– Хмырь, который тебя поцеловал. Кто он тебе?

До нее наконец дошло, как выглядели для окружающих их с Майком объятия. И чего мог себе напридумывать Антар, наблюдавший все это со стороны. Рассмеявшись, покачала головой.

– Это Майкл, мой друг из Швейцарии. И он замечательный человек, защищавший меня от других «хмырей» из его компании. Их ты тоже мог сегодня видеть.

– Почему он тебя целовал?

Бель раздраженно дернула плечом и возобновила подъем по лестнице.

– Боже, Антар, я увидела мертвыми двух людей, которых знала! Мой хороший друг вернулся из настоящего ада. Живым, к счастью! А тебя интересует, что при встрече он обнял и поцеловал меня?

– Да, дракон побери, потому что ты – моя девушка!

Она остановилась, идущий следом Антар едва не налетел на нее. Обернувшись, поджала губы.

– А с этим у нас проблемы, если ты забыл.

– Белла…

– Нет, давай говорить обо всех камнях преткновения, раз на то пошло. Тогда, в оранжерее, мне было очень неприятно выслушивать твою бывшую. Если она вообще таковой является.

– Я же говорил, между мной и Лилиан ничего нет. И вообще, это было несерьезно.

Она хмыкнула.

– Для девушек уровни серьезности в отношениях распределяются немного по-другому. Ты не знал?

– Бель…

– Нет, я все понимаю! У нас обоих было прошлое. И если уж тебе придется мириться с Майклом, так и быть, закрою глаза на истерики этой Лилиан. Как насчет поставить точку и продолжить с чистого листа?

– В смысле «мириться с Майклом»? – В голосе засквозило холодом.

Белла раздраженно выдохнула.

– Это значит, что он не исчезнет из моей жизни. Ты будешь знать, что он мне просто хороший друг, и смотреть на наши отношения без последующих актов ревности.

Он ненадолго прикрыл глаза. Поднялся на одну ступеньку, становясь одного с ней роста.

– Хорошо. Мы перелистнем эту страницу. Майкл – просто друг, Лилиан – окончательно и бесповоротно в прошлом. Она не доставит больше проблем.

Бель моргнула, удивленная, что их мелкая ссора не переросла в жуткий скандал на пустом месте. Обида и неуверенность, которые лелеяла на протяжении трех дней, как-то слишком быстро сошли на нет, оставив после себя лишь горькое послевкусие.

Антар приблизился еще на одну ступень, мягко сжав ее плечи в ладонях. Поглаживающим движением вниз и обратно разогнал остатки напряжения в мышцах.

– Я тебя люблю. А вокруг слишком много поводов для ревности.

– Ревность – признак неуверенности в себе, знаешь?

– Было терпимо, когда рядом с тобой вился «просто несостоявшийся жених», но с появлением просто друга моя самоуверенность слегка покачнулась.

– О, ты еще и этого вспомнил!

– Моро давно не видно, кстати.

– У него много дел.

Антар обнял ее за талию и поцеловал. Белла обвила его шею руками, поражаясь, как сильно соскучилась. Даже больше, чем по Майку, которого не видела почти четыре месяца. Эта мысль обожгла изнутри чувством вины. Первой прервав поцелуй, отстранилась.

– Знаешь, чего мне сейчас хочется?

– М-м-м?

– Горячего какао. Забыв сегодня куртку, я впервые вспомнила, что на улице осень…

* * *

Почтенный лорд Гвиденби терпеть не мог ошибаться в людях. Но еще сильнее – в монстрах.

Экспериментальное зелье, к созданию которого он приложил руку, модифицировало чудовищ. Нельзя было заранее сказать, на что именно оно повлияет.

Результаты превзошли все ожидания.

Пойдя на сделку, что должна была изменить к лучшему всю его жизнь, он столкнулся с такими проблемами, о которых даже предположить не мог. Никто не сказал, что эликсир в побочных эффектах имеет жажду крови. Ведь на человека изначально он не был рассчитан.

Но ему было все равно.

Принимая первую дозу, Говард надеялся хотя бы на шаг приблизиться к бессмертным созданиям сумрака. Он много лет искал способ обмануть родовое проклятье, а выдавшийся шанс показался единственным верным.

Сначала пришла слабость, граничащая с обмороком, едва стоило ему оказаться под прямым солнечным светом.

Потом появился зверский аппетит, который невозможно было заглушить, сколько бы он ни ел. Пока на один из ужинов ему не подали бифштекс с кровью. Тогда-то он и понял, чего не хватает его меняющемуся организму.

Он перешел на сырое мясо, считая это малой ценой светившим впереди перспективам.

Полное обращение случилось ранним июньским утром. Пришедшая на работу экономка Гретхем стала его первой случайной жертвой. Ее было искренне жаль. Говард тогда первый и последний раз не смог сдержать своего внутреннего монстра. Не смог укротить его, ведь все происходило впервые.

А вот увидев ошарашенную и испуганную внучку, лорд Гвиденби с удивлением понял, что имеет власть над проснувшимся в нем зверем. Сыграло ли роль их общее проклятье, не позволившее старшему в роду уничтожить свой единственный источник жизненных сил? Точного ответа он дать не мог.

План его заказчика готов был перейти к основной стадии – первая партия эликсира нашла своих потребителей, навсегда изменив их. Заблаговременная подготовка к отъезду Беллатрикс оказалось очень кстати. Говард не мог позволить внучке остаться в эпицентре готового извергнуться в мир людей ада.

Последующие месяцы пролетели как в тумане. Он, полный уверенности, что упрятал Беллу в самое безопасное место, беспрекословно исполнял свою часть договора. Связывал сознание мутантов магическими цепями, скрепляя их на себе. Это не позволяло созданиям сумрака творить, что вздумается, а направляло по четко отданным приказам заказчика. Одновременно с этим поставляемый Говарду готовый вариант эликсира делал свое дело, превращая его в нечто очень далекое человеку.

И в какой-то момент он оказался убежденным в победе зелья над проклятьем. Лорд Гвиденби чувствовал себя все лучше и лучше, даже несмотря на отсутствие рядом младшего в роду. Сначала казалось, что это все кулон, висевший на шее Беллатрикс, но со временем Говард перестал ощущать даже эту тонкую связь.

Пока не случилось непоправимое.

На одном из собраний с предводителями чудовищ он едва не умер.

Это застало его прямо посреди речи, что он толкал с трибуны. В груди словно взорвалась бомба, в глазах резко потемнело, и лорд рухнул неподвижным кулем

на пол. Его резало изнутри на части, казалось, целую вечность! Но спустя минуту все резко прекратилось. Боль ушла, реальность перестала пытаться его убить, а тело вновь наполнилось силой.

Он не сразу понял причину. А когда до него дошло, несколько дней не мог прийти в себя от осознания всей трагедии.

Очевидно, Беллатрикс сняла кулон. Ненадолго, но этого хватило, чтобы он едва не умер. Раньше такого не случалось. Да, он испытывал легкую слабость, лишившись связи с младшим в роду, но чтоб вот так…

Тогда-то лорд Гвиденби и разочаровался в чудовищах.

Как оказалось, мутации не только не побороли проклятье, они ослабили тело Говарда до состояния овоща.

С тех пор он перестал принимать эликсир.

А подконтрольные ему чудовища унюхали слабость в хозяине и усиленно искали способ окончательно вывести его из игры.

Глава 7

Идею как-то использовать восприимчивость вампиров к прямому солнечному свету подробно обсудили на следующий же день. Странно, что раньше об этом никто не подумал.

– Я верил в твою светлую голову! – Майк перегнулся через стол, растрепав пятерней и без того взъерошенные волосы Бель.

Она строго взглянула на него, принимаясь заплетать косу.

– Да-да, именно ты советовал внимательно прочитать бестиарий. Жаль только, ничего путного я в нем больше не нашла…

Вернувшись вчера к себе, она до трех часов ночи читала в надежде почерпнуть из громадного фолианта еще что-нибудь полезное. Как итог проспала, явившись в лавку «Мэй и Грей», когда собрание ордена уже закончилось. В подвале остались четверо: Рори, Майкл, Грей и, как ни странно, Нот. Он сидел поодаль, сосредоточено мастеря экспериментальный артефакт. Решили попробовать соорудить на основе простейших огненных бомбочек – световые, с большой концентрацией ультрафиолета.

Скоро к нему пересел Грей, заинтересовавшись процессом. Оказалось, в семье Нота прекрасно ладят с артефакторикой. Его старший брат набросал примерный чертеж того, что в итоге должно получиться.

– Кстати, мы с твоим избранником серьезно поговорили этим утром.

Беллу резко окатило жаром.

– В смысле?

Майк усмехнулся. Оперся локтями на столешницу и проговорил, понизив голос:

– Мне нужно держать свои руки и рот под контролем, дабы случайно не обслюнявить тебя «дружеским» поцелуем.

– Черт возьми, мы же с ним все обсудили!

– Да не парься. Нормальный он. Правда, слишком уж собственник. Тебе это может боком однажды выйти. Так что смотри, если вдруг словом или делом обидит – приходи и смело ябедничай. Разберемся.

Бель порозовела от негодования. Ну разве они не договорились вчера? Зачем он решил еще и к Майклу за выяснением отношений подойти?!

– Нет, это никуда не годится! – воскликнул вдруг Нот, перетянув внимание на себя.

Он отбросил свои наброски и встал. Грей последовал его примеру. Задумчиво почесал в затылке, пожевал губу и выдал:

– У Мон есть старенькая лаборатория! Там можно нормально обустроиться и потом проводить испытания промежуточных экземпляров.

Нот заинтересованно взглянул на него.

– Было бы отлично туда попасть. У нас дома целое подземелье под лаборатории отведено, вот только родители… – Он замолчал, нахмурившись.

Грей махнул рукой.

– Даже не думай. Наш эксперимент не зарегистрирован в комиссариате. Можешь навлечь неприятности на семью. У Мон такими чарами дом оплетен – посторонний и носа не сунет!

Продолжая переговариваться, они ушли.

Рори раскинулся на диване, скрывшись за утренним номером газеты. Заголовок первой страницы большими красными буквами гласил: «Мертвая улица в столице! Есть ли дело верховным до трагедии на Сей-Мар?»

Белла доплела косу и скрепляла ее наколдованной лентой. Она продолжала думать об Антаре. Упоминать ли при встрече то, что узнала от Майкла? Завязывать очередную перепалку не хотелось. В итоге решила принять как должное. Если это требовалось для успокоения его души, почему нет. Пусть мужские вопросы они решают без ее вмешательства.

– Я слышал, вас тут в боевке натаскивали? – заговорил Майк, меняя тему.

Бель кивнула:

– Грей в основном. У меня вроде бы неплохо получалось. Но он все равно ворчал, что я слишком медленно соображаю.

Майкл посерьезнел.

– В бою лучше не полагаться на голову. Правильнее – отдаться инстинктам.

– Это как?

– Учись слушать магию, что живет в тебе.

Бель непонимающе на него уставилась. Он встал, со скрипом отодвинув стул.

– Пойдем, устроим дуэль, пока никого нет.

Подвальное помещение было большое и вытянутое, Грей говорил, что оно тянется под всем магазином. Когда начались тренировки, мужчины возвели искусственную стену, разделив комнату на две части. Та, что ближе к входу, осталась общей – там проходили встречи и собрания. А дальнюю определили под дуэльный зал.

Пол застелили матами, на стены периодически накладывали чары упругости – травмироваться от удара о них практически невозможно. Чаще всего для тренировок наколдовывали фантом – фигуру человека – и наделяли ее стартовыми характеристиками. Ловкость, скорость, сила, способность отражать заклятья или же запускать их. Бель всегда становилась против одного такого фантома, но видела, как более взрослые и опытные маги создавали себе по три-четыре противника, отрабатывая на них заклинания и движения.

Тренировка с Майклом оказалась максимально непохожей на все те, на которых ей удалось побывать.

Он наколдовал себе длинную указку и вместо того, чтобы посылать в Бель проклятья, пытался всячески добраться до нее острым концом своего «оружия». Ей же полагалось всеми способами не дать ему этого сделать. Она крутилась, изворачивалась и ставила «Щиты». Несколько раз даже схитрила, послав в него отталкивающее заклятье, от которого Майк лениво увернулся, особенно ощутимо уколов ее в бедро.

– Я не понимаю! – спустя пятнадцать минут выдала она, привалившись к стене и тяжело дыша. – Как ты умудряешься все время меня доставать?

У нее горело и ныло все тело. Завтра проснется – будет в крапинку!

– Ты не перестаешь думать, анализировать и пытаться угадать, с какой стороны я буду в следующий момент.

– Естественно, а как иначе?

– Отключи голову, веди свое тело туда, куда толкает интуиция.

Следующий заход начали, когда она настроилась, погрузившись в себя. И первый же выпад Майкла сумела избежать, шагнув в другую сторону. Затем еще один и еще. Даже подумать не успевала, как ноги совершали верные движения. Поразившись этому, радостно воскликнула:

– Получилось! Ай! Ай!

Он несколько раз подряд уколол ее в ягодицу, весело усмехнувшись:

– Не радуйся слишком рано.

Хитро прищурившись, достала его волшебной щекоткой и тут же увернулась от ответного луча.

На этот раз их хватило минут на двадцать, за которые Майкл ужалил ее указкой всего четыре раза. Бель ощущала невероятный подъем энергии. И тренировалась бы дальше, если б в дуэльный зал не ввалилась компания из восьми человек. Большинство из них Бель плохо знала, остальных вообще раньше не видела.

Решив, что на первый раз достаточно, отправились в общую комнату, перешучиваясь по дороге и обсуждая особенно удачные моменты. Не успели добраться до дивана и подвинуть Рори с газетой, как Майка окликнул заглянувший Грей.

О чем-то коротко переговорив, мужчины собрались уходить. Бель ничего не оставалось, как попрощаться и отправиться в академию. Торчать в подвале дальше потеряло смысл.

Появившись на улочке студенческих коттеджей, решила найти Фло. Та говорила, что планирует наведаться в пещеру к молодым дракончикам, и звала Беллу с собой. Флориане костью в горле стояло, что новоявленная подруга никак не может найти общий язык с ее любимцами. И сегодня отличный день, чтобы попытаться это исправить.

Настроение – прекрасное, она чувствовала себя легко и свободно. Даже пасмурная погода на пару с пропитанной ночным дождем землей не казались ей чем-то унылым.

Одним своим появлением Майк вернул ее в беззаботные вечера, проведенные на лесных вечеринках. К горящему костру, палаткам, песням под гитару и выдуманным историям, что рассказывали, грея в руках металлическую кружку с чаем. Каким же замечательным было то время! Даже с учетом того, что возвращаться приходилось в ненавистный особняк к деду-тирану.

Была б у нее возможность, Белла отмотала бы стрелки часов и отправилась в прошлое. Хотя бы на недельку. Туда, где все живы и нет вампиров-мутантов, объявивших волшебникам войну. Где дедушка – просто жестокий старик, а память еще не больна эпизодами, от которых стынет кровь в жилах.

Дома Флорианы не оказалось. Ее соседка по комнате сказала, что та совсем недавно ушла в сторону замка. Погода продолжала портиться, поэтому Бель забежала к себе, переодевшись в более теплые джинсы и любимый бежевый свитер крупной вязки. У него был высокий ворот, сворачивающийся в несколько раз, и нашитый впереди большой карман. Там отлично поместилась горсть конфет.

Проходя по мосту и шурша фантиками, Белла краем глаза заметила движение в озерных камышах. Приглядевшись внимательнее, ничего не обнаружила. Но по коже все равно пробежал мороз. Зябко поежившись, передернула плечами и ускорила шаг.

Во дворе академии было на удивление людно. Несмотря на сырость, многие беседки оказались заняты, а влажный газон оборудован под волшебный гольф. Малочисленные команды кучковались у лунок с флажками разного цвета и громко обсуждали, чей мяч быстрее прорвется сквозь защитников. Для этой роли на поле выпускались кригверы – полупрозрачные шестилапые существа,

смахивающие на гибриды скорпиона с креветкой. Выглядели они весьма мерзко. Казалось, их тельца покрывала густая слизь, но на самом деле это было не так. Кригверы быстро расползались по газону, выбирая себе лунку, а затем яростно ее защищали, как собственный дом. Закатить мячик с такими вратарями оказывалось очень сложно.

– Эй, Белла! – прокричал кто-то со стороны гольфистов, – Присоединяйся! Нам как раз участника не хватает.

Она нашла глазами окликнувшего, узнав старосту своего факультета.

– Спасибо, Френк, но не сегодня. Я ищу Флориану.

– Фло пошла к пещерам, – махнул он в неопределенном направлении и побежал в сторону беседок искать недостающего игрока.

Бель ненадолго задержалась, с любопытством наблюдая, как мальчишки помладше пытаются закатить мяч в лунку без помощи клюшки. Тут один из них встал на колени, принимаясь усердно выдувать воздух, пока белый шар не тронулся с места. Остальные поддерживали его криками и свистом. Мячик на удивление быстро продвигался к цели, пока ползущий за ним парень вдруг не завыл, упав лицом в траву. Особо храбрый кригвер цапнул его клешней за нос.

Рассмеявшись вместе с остальными, Белла пошла дальше. Она не заметила, как от компании старшекурсников отделились двое и двинулись следом.

Драконов держали на заднем дворе замка. Их территория находилась под чарами расширяющегося пространства и надежно ограждалась магическими «Щитами».

Каждый раз, когда Бель попадала туда, ее не покидало ощущение перехода в другой, еще более волшебный мир. Если не оглядываться на замок, казалось, что находишься посреди необитаемого острова, наедине с летающими ящерами. Она все еще побаивалась их и едва ли могла подойти ближе, чем на два-три метра. Даже не верилось, что в детстве совершила полет на одном из этих драконов.

Дорожка повернула, оставляя шум за одной из полуразрушенных, оплетенных плющом стен. Еще немного, и она выйдет на холм, за которым начинались драконьи пещеры.

Но дорогу Белле перегородила Лилиан Пирст. Закутанная в темную мантию, с разметавшимися по плечам черными волосами, выглядела особенно бледной и какой-то нездоровой.

– Нужно поговорить, – без предисловий начала она.

Бель напряглась, едва сдержавшись от вызова фамильяра. Пока что ни одна из встреч с этой девушкой не принесла ей хороших эмоций.

– О чем?

– У нас есть как минимум одна общая тема.

– Если ты об Антаре, то логичнее всего поговорить именно с ним. Я не влезала в ваши отношения, мы начали встречаться, когда между вами уже все закончилось.

Лилиан усмехнулась, зачем-то посмотрев на замок. Сердце тревожно сжалось, захотелось обернуться.

– Тебе и не нужно было влезать, – она вдруг схватила Беллу за руку и дернула на себя, прошипев на ухо: – Ты ведь всегда была с ним. Признавайся, приворотом напоила?

– С дуба рухнула?!

Бель дернулась в попытке высвободиться. Запястье обожгло проклятьем. Ошарашенно выдохнув, схватилась за покрасневшую кожу. На ней проявлялась тонкая пульсирующая нить.

– Что ты сделала? – спросила скорее удивленно, нежели испуганно.

Подняла глаза на молчавшую девушку и вздрогнула от выражения ее лица. Оно будто бы разом лишилось всех эмоций.

За спиной послышались шаги, а в следующую секунду кто-то большой и сильный обхватил ее сзади, не давая возможности двигаться.

Она закричала, а чужая ладонь тут же зажала ей рот.

Магия жгла изнутри, трещала на кончиках пальцев, но выпустить хотя бы одно заклятье у Бель не получалось. Барьером служила колдовская нить, обвившая запястье.

– Прости. Это все Антар. Он во всем виноват, – пробормотала Лилиан и пошла прочь, ни разу не обернувшись.

Глава 8

Чувство собственного бессилия – самое страшное чувство на свете. Сейчас, по крайней мере, оно воспринималось именно так. Все, что ей приходилось испытывать ранее, и рядом не стояло с ощущением абсолютной беспомощности перед двумя магами вдвое больше нее самой.

Драйк Моро прижал ее к стене замка. Второй – рослый и худой парень с длинными черными волосами, скрывающими большую часть лица, – возвел вокруг изолирующие чары.

Пока оба не были на ней сосредоточены, Бель умудрилась извернуться и с силой приложить коленом Драйку между ног. Он глухо охнул ей в макушку, ослабив хватку. Это позволило вырваться и метнуться в сторону.

Пробежав вдоль стены, завернула за угол, и уже там ее поймало пущенное вслед заклятье подножки. Рухнув в траву, успела перевернуться, но оказалась вжата в землю красным как рак Моро. Он тяжело дышал и сверкал водянистыми глазами. Стиснув ее бедра коленями, чтоб не дергалась, занес руку для удара. Его запястье перехватил второй маг.

– Эй, мы так не договаривались, – немного хрипло выдохнул он, – быть причастным к избиению я не соглашался.

Драйк сплюнул в сторону и вырвал ладонь из хватки.

– А все остальное, значит, тебя устраивает? Гурман чертов.

– Вы с ума сошли, – смогла выдавить Белла, едва узнавая свой голос, – это преступление. Вам не сойдет с рук…

Моро перевел на нее взгляд. Усмехнулся, упираясь кулаками по обе стороны от ее головы.

– А кто нам предъявит обвинение? Ты, что ли? – прищурился, склоняясь еще ниже. – Извини, детка, но память я тебе чуточку подправлю.

От него несло потом, мятной жвачкой и сигаретами. Смешиваясь, все это било в нос и вызывало тошноту.

– Нельзя стирать полностью, – влез его подельник, – мы же оставим следы.

– Я не идиот! – раздраженно фыркнул Драйк. – У нас есть отличный кандидат. Да, Белатриса? Вы ведь с Холландом уже успели покувыркаться? Просто добавим в эту милую головку пару-тройку свежих эпизодов. Может быть, тебе даже понравится.

Белла забрыкалась, вновь пытаясь выбраться. В голове поднимался панический шум, правое запястье невыносимо жгло беснующейся внутри магией. К этой колющей боли присоединилась пульсация в груди – мамин кулон постепенно накалялся.

– Эй-ей, детка, не елозь. Ты делаешь только хуже. Для себя. – Моро расплылся в скользкой улыбке и ткнулся ей в шею мокрым поцелуем.

Нырнул пятерней под свитер, грубо стягивая ткань вверх.

– Зачем ты так! Что я тебе сделала?

От омерзения и страха дрожали колени, но глаза были сухими, а голос – трескучим и сдавленным. Она словно зависла в невесомости, до конца не осознавая, что сейчас происходит.

Он перестал ее слюнявить, задержав взгляд на оголившемся животе. Обрывисто выдохнув, дернул край джинсов вверх. Пуговица оторвалась, отлетев в сторону.

– Ты мне еще в школе костью в горле стояла. Строптивая, – вжикнул молнией, едва не выдрав замочек, – красивая, – схватился обеими руками за пояс, поцарапав ногтями кожу, и рванул плотную ткань, – дрянь!

Джинсы так просто не поддались, а Белла будто очнулась от транса. Дернулась, как от удара, вся приходя в движение. Завязалась борьба, первые секунды которой Драйк не вспоминал о магии. Она расцарапала ему лицо и шею, высвободила колени, отбиваясь пятками, особо не думая, куда приходятся удары.

Наконец ее парализовало. Кто-то из насильников применил чары.

– Ну и мегеру ты выбрал, – прохрипел над ее головой низкий голос.

Моро что-то прорычал, а в следующую секунду лицо Бель обожгла пощечина. Ее мотнуло в сторону, из глаз брызнули слезы. Она всхлипнула, вдруг понимая, что не справится.

– Я же сказал, без этого!

– Завали! Сведем потом чарами.

И тут ее перестало вдавливать в землю.

Ощутив легкость, она сначала не двигалась, просто глядя в серое, затянутое тучами небо. А потом рванулась, отползая спиной вперед, сама не зная куда.

Оба мага без чувств валялись в стороне, а к ней приближались две высокие фигуры.

Зажмурилась, стерла тыльной стороной ладони слезы, и только потом смогла разглядеть бежавшего к ней Деймана и шедшего следом мрачного лорда Гвиденби.

– Дедушка? – пискнула она, снова смахнув бегущие ручейки со щек.

Бросив случайный взгляд вниз, заметила выжженную дыру в свитере, через которую виднелся мамин кулон.

Очень быстро Дейман оказался рядом, наклоняясь, чтобы помочь ей встать.

– Ты цела? – напряженным голосом произнес он.

Бель отвела глаза от ничего не выражающего бледного лица деда и уставилась на Моро. Затем оттолкнула его руки, отшатываясь в сторону.

– Не трогай меня!

– Успокойся, тебе никто не причинит вреда.

– Уйди! Не прикасайся ко мне.

Она отползла чуть дальше и поднялась на ноги самостоятельно. Поправила одежду, застегнула молнию на джинсах, запустила пальцы в растрепанные волосы. Белла сама не знала, что сейчас чувствовала, но хотела бы остаться с этими эмоциями наедине.

– Отведи ее в лазарет, – заговорил лорд Гвиденби, обращаясь к Дейману, – а сам в кабинет к Дику. У меня серьезный разговор к вам обоим.

Белла вдруг рассмеялась, проникнувшись всей ненормальностью происходящего. Ее спас родной брат несостоявшегося насильника, а единственный на всем белом свете близкий человек делает вид, будто ее здесь нет. Интересно, а Моро хоть немного догадывается, что стоит рядом с

вампиром? Возможно, даже напрямую причастным к появлению мутантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hanevskaya_yuliya/bellatriks-istoriya-sbezhavshey-nevesty-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить